

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 года.

№ 11.

Юня 1.

30-е ПИСЬМО

**Высокопреосвященнѣйшаго Филарета,
Митрополита Кіевскаго.**

Пряцодовный Отець Игумень Даниль!

Любезный о Господь братъ!

Рукоположивъ отца Моисея во іеромонаха въ самый праздникъ Рождества Христова, препровождаю его къ вамъ. Онъ для обители очень будетъ полезенъ по духовной жизни. Я съ нимъ говорилъ о семь и поручилъ ему принимать желающихъ на исповѣдь. Хорошій и искусный духовникъ можетъ всего болѣе помочь настоятелю въ устроении братіи. Благословеніе Господне да будетъ съ вами!

Вашъ усердный,

Филаретъ Епископъ Калужскій.

1822 г. декабря 26 дня.

Калуга.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

17 апрѣля 1866 года.

И положше вси слышащии въ сердцѣ своемъ, глаголюще: что убо отроча сіе будетъ. Лук. 1, 66.

За сорокъ восемь лѣтъ предъ симъ въ этотъ самый день родился младенецъ въ семьѣ царствующаго Всероссийскаго Дома. Не всѣ узнали о рожденіи Его въ одно время, но всѣ вѣрноподданные Россіи, какъ скоро достигала ихъ вѣсть сія полагали ее въ сердцѣ своемъ глаголюще: что убо отроча сіе будетъ. И Промыслъ Божій не замедлилъ указать въ отрочати Наслѣдника Императорскаго Всероссийскаго Престола. Съ той поры желанія и надежды Россіи сосредоточились на Немъ, молитвы воспламенились. И вотъ второе десятилѣтіе уже царствуетъ надъ нами Всемилоствѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и въ Его царственныхъ высокихъ и благотворныхъ дѣлахъ такъ торжественно и выразительно изображается предъ всѣми: яко рука Господня бѣ съ Нимъ. Прекрасно въ Немъ это царственное величіе, сіяющее тихимъ, согрѣвающимъ свѣтомъ благодати и любви христіанской. Но такое благословенное сочетаніе

явилось не само собою, какбы неожиданно, а приготовлено и сохраняется твердымъ и постояннымъ подвигомъ Державнаго Помазанника—стать и быть царемъ по сердцу Божию.

И какое счастье для нашего возлюбленнаго отечества, когда отъ престола царскаго исходитъ не одно лишь повелѣніе, а убѣжденіе примѣра и въ этомъ примѣрѣ самый трогательный призывъ къ тому, чтобы каждый изъ насъ, соответственно своему общественному положенію, ревностно содѣйствовалъ благосостоянію общественному.

Чтоже требуется отъ всякаго общественнаго дѣятеля? По отношенію къ самому дѣлу:—трудолюбіе, вѣрность, безкорыстіе; по отношенію къ другимъ членамъ общества:—справедливость, великодушіе, милосердіе. Но всѣ сіи добрыя качества могутъ оставаться одними только понятіями и желаніями, если всякъ изъ насъ, прежде чѣмъ требовать сего отъ другихъ, не постарается выработать все это въ самомъ себѣ. Общественная правильная дѣятельность явится сама собою, какъ скоро каждый членъ общества будетъ дѣйствовать справедливо и благотворно.

Не потребуется ли для такой дѣятельности принести въ жертву самое естественное человѣческое чувство—любовь къ самому себѣ?—Да, жертвы необходимы и даже неизбежны, но потому именно, что ихъ-то и потребуетъ истинная любовь къ себѣ. Ибо, когда остановишься и посмотришь на самаго себя съ христіанской точки зрѣнія, то съ прискорбіемъ увидишь, что всѣ безпорядки въ жизни про-

исходятъ не столько отъ вліяній, подготовленныхъ для насъ первороднымъ грѣхомъ, сколько отъ того, что самъ не стараешься воспользоваться, какъ должно, плодами благодатнаго искупленія, отъ того, что очень мало, или точнѣе, слишкомъ фальшиво, слишкомъ узко любишь себя. Любовь ли то къ самому себѣ, когда всѣ духовныя и тѣлесныя силы употребляются на удовлетвореніе временнымъ, матеріальнымъ интересамъ, безъ всякой пользы и даже со вредомъ для интересовъ религіозныхъ и нравственныхъ, которые составляютъ святыню нашей совѣсти, главную опору земной нашей жизни, условіе нашего приготовления къ вѣчности. Можно ли назвать любовью къ самому себѣ то чувство, которое сжимаетъ душу человѣка, разъединяетъ его совѣмъ, что не онъ, побуждаетъ его всегда и во всемъ, искать только своей пользы и потому проявляется въ алчности къ пріобрѣтеніямъ вещественнымъ и въ стремленіи къ преобладанію надъ другими, или, что тоже, въ своекорыстіи, честолюбіи и въ другихъ страстяхъ, которыя томятъ душу, изнуряютъ тѣло, разстраиваютъ здоровье; и какъ бы нибылъ человѣкъ богатъ мірскими благами, не дають ему удовольствоваться этими благами и найти въ нихъ для себя успокоеніе? Ясно, что такое чувство не любовь, а скорѣе вражда противъ себя.

Истинная любовь христіанина къ самому себѣ не есть одно ощущеніе пріятности и цѣны жизни естественной, не есть только и сознаніе преимуществъ человѣческой природы предъ окружающими его предметами; но сверхъ всего этого она есть

чувство и сознание того богоподобия человеческой природы, какое, хотя было утрачено, но возвращено съ избыткомъ ея Искупителемъ. Поэтому истинная любовь къ себѣ не раздѣльна съ любовью къ Богу, поколику мы причастники естества Его по благодати, и съ любовью къ ближнимъ, поколику мы всѣ — одно, какъ другъ-другу члены во Христѣ.

Истинная любовь къ себѣ, какъ нераздѣльная съ любовью къ Богу и ближнему, расширяетъ духъ человѣка, побуждая его искать того, что согласно съ волею Божіею, достойно нашего званія и назначенія и способствуетъ къ сближенію съ людьми до такого единенія, что радость и страданіе ихъ неотразимо чувствуются нами и вызываютъ самое полное и сердечное участіе. Слѣдуя побужденіямъ такой любви, человѣкъ какъ скоро обращаетъ на себя вниманіе, первѣе всего видитъ всю нравственную бѣдность свою въ сравненіи съ тѣмъ духовнымъ богатствомъ, какое открывается въ совершенствахъ Божіихъ и даже въ поведеніи людей, преуспѣвающихъ въ духовной жизни. Любить себя — значитъ желать этого богатства. И вотъ для достиженія желаемого предпринимается твердое намѣреніе, употребляется постоянное усиліе освободиться отъ того, что мѣшаетъ, и задерживаетъ, что признаемъ въ себѣ нечистымъ, несообразнымъ съ нравственнымъ закономъ жизни. Это дѣлается, когда мы отказываемся отъ любимыхъ, но вредныхъ привычекъ, стараемся обуздать въ себѣ сильныя, но порочныя влеченія и страсти, ограничить, хотя

естественныя, но препятствующія духовной дѣятельности нашей, требованія природы. Вообще когда ратуемъ противъ себя съ цѣлю, чтобы дать перевѣсъ въ себѣ лучшему надъ худшимъ, исторгнуть изъ себя дурное, чтобы дать просторъ развитію въ насъ хорошаго, или отсѣкаемъ больное, чтобы не заразить здороваго. Поступая такимъ образомъ, мы очевидно руководствуемся чувствомъ любви къ себѣ. Мы лѣчимся, принимая иногда очень горькія лѣкарства и подвергаясь очень болезненнымъ операціямъ.

Такое самоотверженіе рѣшительно необходимо каждому изъ насъ, потому что нѣтъ ни одного человѣка, который неимѣлъ бы въ себѣ разныхъ духовныхъ недуговъ. А эти недуги, если не врачевать ихъ, время отъ времени будутъ усиливаться и сдѣлаютъ жизнь страданіемъ. Съ другой стороны недовольно уклоняться отъ пороковъ, надобно еще дѣлать положительное добро, а всякая добродѣтель требуетъ большаго или меньшаго самоотверженія; иначе она будетъ или недовольно чиста, или недовольно надежна. Такъ добро, совершаемое по увлеченію или по расчету, хотя лучше положительнаго зла, но неимѣетъ характера добродѣтели, которая должна быть постоянна и безкорыстна, а безкорыстіе есть жертва и постоянство — подвигъ. Итакъ истинная любовь человѣка къ самому себѣ, побуждая его искать и достигать нравственнаго совершенства, какъ главнаго и истиннаго чловѣческаго блага, требуетъ самоотверженія. А самоотверженіе, искореняя самолюбіе и страсти, пре-

сѣкаетъ главнѣйшій источникъ разнообразныхъ золь
человѣческой жизни и открываетъ плодотворный
источникъ благъ, давая просторъ и свободу той
любви, которая соединяетъ людей между собою,
влечетъ ихъ другъ къ другу, сообщаетъ ихъ отно-
шеніямъ искренность и теплоту; любви, которая
не утомляется пожертвованіями, не останавливается
не благодарностію, а по слову Ап. Павла*), не раз-
дражается, не мыслить зла, вся покрываетъ, вся
терпитъ; и по заповѣди Спасителя—благословляетъ
клянущихъ насъ и молится за гонящихъ насъ **).

Высоки эти подвиги, но ихъ заповѣдалъ Спаси-
тель, какъ необходимые для нравственнаго нашего
совершенства, а слѣдовательно и для блага наро-
довъ. И христіанинъ имѣетъ все средства къ по-
стоянному и плодотворному самоотверженію, пото-
му что ему со всею ясностію указали цѣль и путь
такого поведенія и даруются силы, одушевляющія
и укрѣпляющія его въ подвигахъ. Безъ Мене, го-
воритъ Господь, не можете творите ничесоже, но
иже будетъ во мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ
плодь многъ. ***) Аминь.

Пр. Антонъ Ромашкевичъ.

---

*) 1 Кор. XIII. 5—7.

**) Матѳ. V, 44.

***) Іоан. XV, 5.

УЛУЧШЕНІЕ БЫТА ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ПОЛТАВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Окончаніе).

Пересмотрѣнная и исправленная Правленіемъ вѣдомость объ окладахъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній епархіи снова предствлена была Преосвященному въ слѣдующемъ видѣ:

ВѢДОМОСТЬ ОБЪ ОКЛАДАХЪ ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫХЪ НА СОДЕРЖАНІЕ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ПОЛТАВСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ 1866 Г. НА СЧЕТЪ МѢСТНЫХЪ СРЕДСТВЪ:

§ 1-й. Содержаніе лицъ управленія и уча- щихъ. <i>По Семинаріи.</i> жалованье.	Исчислено на 1866 годъ въ представленной въ Юль м. сметѣ безъ уве- личенія окладовъ.		Оклады увеличенные.			
	Число На		Число	На		На
	лицъ. одного.	На		лицъ. одного.	всѣхъ.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Ректору	1	257 40	257 40	1	514 80	514 80
Инспектору	1	128 70	128 70	1	257 40	257 40
Эконому	1	128 70	128 70	1	257 40	257 40
Наставникамъ	16	257 40	4118 40	16	514 80	8236 80
Библіотекарю	1	71 50	71 50	1	257 40	257 40
Помощникамъ Ин- спектора	2	100	200	3	100	300
Преподавателямъ языковъ	3	85	255	3	85	255
Учителю иконо- писанія	1	120	120	1	150	150
Врачу и препо- дават. медицины	1	286	286	1	514 80	514 80

Секретарю	1	85	80	85	80	1	257	40	257	40
Старш. письмов. въ качествѣ помощ. секретаря	"	"	"	"	"	1	120	"	120	"
Письмоводител.	3	50	5	150	15	4	60	"	240	"
	"	"	"	5801	65	"	"	"	11361	"
кварт. пособіе.										
Учит: Коропцеву	1	90	"	90	"	1	90	"	90	"
Успенскому	1	40	"	40	"	1	40	"	40	"
Гербановск.	1	100	"	100	"	1	100	"	100	"
Хруцкому	1	110	"	110	"	1	110	"	110	"
Малиновск.	1	150	"	150	"	1	150	"	150	"
	"	"	"	490	"	"	"	"	490	"
	"	"	"	6291	65	"	"	"	11851	"

По училищамъ:

Полтавскому, Дубенскому, Переяславльскому и Романскому жалованье.

Ректорамъ	4	150	15	600	60	4	257	40	1029	60
Инспекторамъ	4	57	20	228	80	4	128	70	514	80
Учител. 1 и 2	8	150	15	1201	20	8	257	40	2059	20
— 3 и 4	8	128	70	1029	60	8	257	40	2059	20
— 5-му	4	85	80	343	20	4	257	40	1029	60
— 6-му	1	71	50	71	50	не назначается по случаю представленія о закрытіи причетническаго класса.				

Помощникамъ Инспектора 4 должности сіи распределяются между учителями третьимъ, четвертымъ и пятымъ, Надзирателямъ-репетиторамъ 4 которые, за прохожденіе, между прочимъ, сихъ должностей уравниваются жалованьемъ съ учителями первымъ и вторымъ.

и библиотекарю 4,								
квартирн. пособіе								
Инспектору Ле-								
бединскому	1	40	»	40	»	1	40	» 40
	»	»	»	3514	90	»	»	» 6732 40

Итого по § 1-му " " " 9806 55 " " " 18583 40

§ 2-й.

Содержаніе во-
спитанниковъ.

По Семинаріи.

На содержаніе								
полнокоштныхъ								
воспитанниковъ	100	34	28	3428	»			
На счетъ про-								
центо въ съ ка-								
питаловъ	3	»	»	129	21 ¹ / ₄	100	55	» 5500
Отъ временныхъ								
пожертвованій	2	50	»	100	»			
Воспитаникъ ар-								
мейск. вѣдомства	2	28	57	57	14			
	»	»	»	3714	35 ¹ / ₄	»	»	» 5500

По училищамъ:

Полтавскому:

На содержаніе								
полнокоштныхъ								
учениковъ	20	22	84	456	80	20	40	» 800
На содержаніе								
полукоштныхъ								
учениковъ	20	11	42	228	40	20	20	» 400
На проценты съ								
капитала	1	49	20	49	20	»	»	»
На временныя								
пожертвованія	2	50	»	100	»	»	»	»
На выдачу квар-								
тирнаго пособія								
бѣднымъ ученик.	»	»	»	257	44 ¹ / ₄	»	»	» 257 44 ¹ / ₄
	»	»	»	1091	84 ¹ / ₄	»	»	» 1457 44 ¹ / ₄

Лубенскому:

На содержаніе полнокоштныхъ учениковъ	15	22	84	342	60	15	40	»	600	»
На содержаніе полукоштныхъ учениковъ	15	11	42	171	30	15	20	»	300	»
На выдачу квар- тирнаго пособія бѣднымъ ученик.	»	»	»	459	21¼	»	»	»	459	21¼
	»	»	»	673	11¼	»	»	»	1359	21¼

Переяславльскому:

На содержаніе полнокоштныхъ учениковъ	15	22	84	342	60	15	40	»	600	»
На содержаніе полукоштныхъ учениковъ	15	11	52	171	30	15	20	»	300	»
На выдачу квар- тирнаго пособія бѣднымъ ученик.	»	»	»	584	80½	»	»	»	584	80½
	»	»	»	1098	70½	»	»	»	1484	70½

Роменскому:

На содержаніе полнокоштныхъ учениковъ	15	22	84	342	60	15	40	»	600	»
На содержаніе полукоштныхъ учениковъ	15	11	42	171	30	15	20	»	300	»
На выдачу квар- тирнаго пособія бѣднымъ ученик.	»	»	»	356	30¼	»	»	»	356	30¼
				870	20¼				1256	30¼

Итого по 4 мь училищамъ. 4033 86¼ 5557 76¼

Итого по § 2-му 7748 21½ 11057 76¼

§ 3-й.
Хозяйственные расходы.
По Семинари:

Исчислено на 1866 годъ въ представленной въ Полт. м. смѣтѣ безъ увеличенія окладовъ. Оклады увеличенны.

	руб.	коп.	руб.	коп.
I.				
Наемъ домовъ	3000	„	3950	„
Ремонтъ	701	„	701	„
Отопленіе	1253	50	1253	50
Освѣщеніе	173	50	173	50
Наемъ прислуги	828	„	828	„
Содержаніе домовъ	145	„	145	„
II.				
Содержаніе бібліотеки	114	20	114	20
— физическаго кабинета	„	„	50	„
Покупка періодическихъ изданій	100	„	100	„
III.				
Канцелярскія потребности	71	40	71	40
	6386	60	7386	60

По училищамъ.

ПОЛТАВСКОМУ:

	руб.	коп.	руб.	коп.
I.				
Ремонтъ домовъ	50	„	50	„
Отопленіе	330	„	330	„
Освѣщеніе	37	„	37	„
Содержаніе и наемъ прислуги	83	„	83	„
II.				
Покупка періодическихъ изданій	30	„	30	„
III.				
Канцелярскія потребности	6	2¼	10	„
	536	2¼	540	„

ЛУБЕНСКОМУ:

	руб.	коп.	руб.	коп.
I.				
Ремонтъ домовъ	112	„	112	„

Отопление	321	75	321	75
Освященіе	96	25	96	25
Содержаніе и наемъ прислуги	270	„	270	„
II.				
Покупка періодическихъ изданій	30	„	30	„
III.				
Канцелярскія потребности	2	80 ¹ / ₄	10	„
	<u>832</u>	<u>80¹/₄</u>	<u>840</u>	„

ПЕРЕЯСЛАВЛЬСКОМУ:

I.				
Ремонтъ домовъ	51	„	51	„
Отопление	186	„	186	„
Наемъ прислуги	60	„	60	„
II.				
Покупка періодическихъ изданій	30	„	30	„
III.				
Канцелярскія потребности	6	2 ¹ / ₄	10	„
	<u>333</u>	<u>2¹/₄</u>	<u>337</u>	„

РОМЕНСКОМУ:

I.				
Наемъ дома	102	84	102	84
Содержаніе дома, прислуги и отопл.	157	„	157	„
II.				
Покупка періодическихъ изданій	30	„	30	„
III.				
Канцелярскія потребности	4	40	10	„
	<u>294</u>	<u>24</u>	<u>299</u>	<u>84</u>

Итого по § 3-му 8382 68³/₄ 9403 44

§ 4-й.

Расходы разнаго рода.

По Семинаріи.

I, На больницу и медикаменты 812 15¹/₂ 812 15¹/₂

II, На мелочные, экстраординарные и другие расходы	308 77¼	308 77¼
	<hr/>	<hr/>
	1120 92¾	1120 92¾

По училищам.

ПОЛТАВСКОМУ:

I. На больницу и медикаменты	„ „	„ „
II. На мелочные, экстраординарные и другие расходы	50 „	50 „
	<hr/>	<hr/>
	50 „	50 „

ЛУБЕНСКОМУ:

I. На больницу и медикаменты	9 33	40 „
II, На мелочные, экстраординарные и другие расходы	31 40½	31 40½
	<hr/>	<hr/>
	40 73½	71 40½

ПЕРЕЯСЛАВЛЬСКОМУ:

I. На больницу и медикаменты	„ „	40 „
II. На мелочные, экстраординарные и другие расходы	50 „	50 „
	<hr/>	<hr/>
	50 „	90 „

РОМЕНСКОМУ:

I. На больницу и медикаменты	„ „	40 „
II, На мелочные, экстраординарные и другие расходы	„ „	„ „
	<hr/>	<hr/>
	„ „	40 „

Итого по § 4 му 1261 66¼ 1372 34¼

Итого по 4 мь §§ 27,199 11½ 40,416 98½

На прописанные расходы по содержанию учебных заведений полтавской епархіи въ 1866 году на сумму сорокъ тысячъ четыреста шестнадцать руб. девяносто три съ половиною коп. предназначались слѣдующіе мѣстные доходы. 1. Отъ продажи при церквахъ епархіи свѣчь, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы 40000 руб. и 2 особыя непосредственныя поступления въ семинарское Правленіе и училища, и именно: отъ почетныхъ блюстителей по хозяйственной части въ семинаріи и полтавкомъ училищѣ 200 руб. процентовъ съ благотворительнаго капитала 178 руб. 41¹/₄ к. и отъ найма сада въ лубенскомъ училищѣ 38 руб. 52¹/₄ к.

За симъ на производство въ 1866 году пенсій 1179 руб. 74 коп. и классныхъ окладовъ 2202 р. 80³/₄ коп. всего три тысячи триста восемьдесятъ два р. пятьдесятъ четыре и три чети к. испрашивалось къ отпуску изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Въ этомъ видѣ вѣдомость сія препровождена была Преосвященнымъ къ Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, котораго съ тѣмъ вмѣстѣ Преосвященный просилъ ходатайствовать предъ Святѣйшемъ Синодомъ о слѣдующемъ:

1. Разрѣшить на содержаніе Духовно-учебныхъ заведений полтавской епархіи въ 1866 году по первымъ четыремъ отдѣленіямъ окладовъ, — и именно по содержанію лицъ управленія и учащихся, по содержанію воспитанниковъ, по хозяйственнымъ расходамъ и расходамъ разнаго рода, — употребить сорокъ тысячъ четыреста шестнадцать руб. девяносто

три съ половиною коп. (40,416 р. 93¹/₂ к.) серебромъ по изложенному въ препровождаемой вѣдомости росписанію, назначивъ на эти расходы: 40000 рублей имѣющіе поступить отъ продажи при церквахъ епархіи свѣчъ, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а остальные 416 рублей 93¹/₂ копѣекъ изъ особыхъ непосредственныхъ поступленій въ семинарское Правленіе и училища, показанныхъ въ заключеніи означенной вѣдомости.

2. На расходы же по пятому отдѣленію,—именно на производство въ 1866 году поименованнымъ въ приложенной вѣдомости лицамъ пенсій 1179 р. 74 к. и классовыхъ окладовъ 2202 р. 80³/₄ коп., всего три тысячи триста восемьдесятъ два рубля пятьдесятъ четыре и три четверти коп. отпустить изъ особыхъ духовно-учебныхъ капиталовъ, съ отнесеніемъ расходовъ этого рода на счетъ тѣхъ же капиталовъ и на будущее время.

3. Такъ какъ назначенные на 1866 годъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній полтавской епархіи, по прилагаемой вѣдомости, оклады недостатляютъ еще имъ удовлетворительнаго обезпеченія и, въ особенности по содержанію учащихся и учащихся, далеко не равняются окладамъ соответственныхъ учебныхъ заведеній по другимъ вѣдомствамъ, а епархія желала бы доставить своимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ это уравненіе; то, согласно тому же опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 21 декабря 1864 года, предоставить мѣстному начальству, на будущее время, по мѣрѣ увеличенія мѣстныхъ средствъ возвышать тѣ оклады

при составленіи предварительныхъ ежегодныхъ смѣтъ впредь до приведенія содержанія заведеній въ удовлетворительное обезпеченіе.

4. Постановить, чтобы съ настоящаго времени могущія составляться отъ мѣстныхъ доходовъ и ежегоднаго содержанія духовно-учебныхъ заведеній полтавской епархіи остаточныя суммы не были направляемы въ другія мѣста, а обращались, согласно желанію епархіи, въ мѣстной запасный капиталъ на особыя нужды здѣшнихъ учебныхъ заведеній, и, между прочимъ, въ видахъ устройства для Семинаріи своей церкви и другихъ помѣщеній, безъ которыхъ она испытываетъ теперь значительныя неудобства.

5. Исчисленные въ прилагаемой вѣдомости оклады на содержаніе Семинаріи и училищъ полтавской епархіи назначить полностью на весь 1866 годъ съ 1-го января, какъ потому что епархія, употребивъ усилія къ увеличенію на этотъ предметъ мѣстныхъ доходовъ, побуждалась, между прочимъ, непремѣннымъ желаніемъ доставить означеннымъ заведеніямъ терпимое обезпеченіе съ началомъ сего года, такъ въ особенности и потому, что эти заведенія по причинѣ не удовлетворительнаго урожая въ минувшемъ году разныхъ хлѣбовъ и возвышенія цѣнъ на продовольствіе могутъ оказаться въ крайне безвыходномъ положеніи.

Възя всю безвыходность положеній духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, Преосвященный въ заключеніе просилъ Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о послѣдующемъ увѣдомить его,

„дабы учебныя заведенія полтавской епархіи благовременно могли быть ободрены въ ихъ затруднительномъ положеніи.“

4-го января 1866 года было отправлено сіе ходатайство къ Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода; а отъ 27 того же января Господинъ Оберъ-Прокуроръ извѣщаль Преосвященнаго, что въ 25 день того же января онъ докладываль Государю Императору о сдѣланномъ Преосвященнымъ распоряженіи „къ улучшенію положенія Полтавской Семинаріи и подвѣдомственныхъ ей духовныхъ училищъ посредствомъ увеличенія доходовъ отъ продажи свѣчь, вѣнчиковъ и листовъ разрѣсительной молитвы въ церквахъ ввѣренной ему епархіи и что Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить Его Преосвященству Высочайшее балговоленіе Его Величества за Архипастырскую заботливость о благѣ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи. Преосвященный по полученіи, 7-го Февраля, сего извѣщенія поспѣшилъ въ тотъ же день въ копіи передать оное Семинарскому Правленію, такъ какъ „въ немъ заключались отрадная и успокоительная вѣсть для всѣхъ подвѣдомыхъ Правленію лицъ: начальствующихъ, учащихся и учащихъ.“

„Отсель духовно-учебныя заведепія нашей епархіи, продолжаль успокоивать отечески заботливый и веселящійся о чадахъ своихъ Архипастыръ, несомнѣнно становятся въ лучшее положеніе и воспитатели и воспитанники ихъ не будутъ уже болѣе терпѣть той суровой нужды, въ какой они находи-

лись доселѣ по крайней ограниченности средствъ содержанія.“

„Слава и благодареніе Богу и живѣйшая преданность церкви святой и отечеству.“ — Съ этимъ изъ глубины души излившимся возгласомъ Архипастыря слились чувства всѣхъ тѣхъ, кого это радостное извѣстіе касалось тогда. Нечего прибавлять къ этому и теперь.

16 минувшаго марта Семинарія узнала объ извѣстномъ уже читателямъ распоряженіи Святѣйшаго Синода объ увеличеніи, согласно съ представленною Его Преосвященствомъ въ Святѣйшій Синодъ смѣтою, окладовъ содержанія въ Полтавской Семинаріи и подвѣдомственныхъ ей училищахъ, напечатанномъ въ 8 № Епархіальныхъ Вѣдомостей. 17 того же марта, въ день Алексія челоуѣка Божія, по окончаніи занятій по случаю наступленія отпуска воспитанниковъ на праздникъ Воскресенія Христова, всѣ наставники и воспитанники Семинаріи отправились въ крестовую Его Преосвященства церковь, и здѣсь о. ректоромъ Семинаріи въ сослуженіи наставниковъ Семинаріи—священниковъ и въ присутствіи Его Преосвященства совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома, Святѣйшаго Синода и Преосвященнаго Іоанна, епископа полтавскаго и переяславльскаго, такъ заботливо и неутомимо старавшагося объ улучшеніи судьбы духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи.

По совершеніи молебствія, коего заключительное

славословіе пропѣто было стройно и съ чувствомъ цѣлымъ собраніемъ, наставники и воспитанники, по нѣсколько человѣкъ изъ класса, отправились къ Его Преосвященству для изъявленія искренней и глубокой благодарности за всѣ попеченія и труды Его о нихъ. Здѣсь, послѣ нѣсколькихъ словъ о ректора, г. инспекторъ Семинаріи въ нарочито для сего случая приготовленной рѣчи выразилъ предъ Преосвященнымъ, во всей полнотѣ, чувства наполнявшія въ то время сердца наставниковъ и воспитанниковъ и отъ лица всѣхъ собравшихся пожелалъ благосердому Архипастырю многая лѣта; каковое благожеланіе тутъ же пропѣто было присутствовавшими при семъ воспитанниками. Выслушавъ рѣчь, Преосвященный обратился было къ наставникамъ съ поздравленіемъ и благожеланіями; но подступившія слезы заглушили голосъ его. „Довольно“ закончилъ онъ свое обращеніе къ наставникамъ, замѣтивши, вѣроятно, на лицахъ ихъ чувства радости и благодарности и вмѣстѣ сознаніе новаго долга, налагаемаго на нихъ праздуемымъ событіемъ. „Пусть вмѣсто словъ эти слезы скажутъ съ какимъ участіемъ смотрѣлъ я на тяжкое положеніе нашихъ учебныхъ заведеній и какъ желалъ я вамъ радости настоящаго дня.“ За тѣмъ, нѣсколько успокоясь, Владыка обратился къ воспитанникамъ, выражая желаніе, чтобы они были вполне достойны заботъ и попеченій объ нихъ начальства и впослѣдствіи отблагодарили бы Церкви за даруемая ею средства духовнаго просвѣщенія ревностнымъ пастырскимъ служеніемъ и такимъ образомъ

еще болѣе содѣйствовали бы увеличенію этихъ средствъ. День этотъ надолго останется въ памяти настоящаго личнаго состава наставниковъ и воспитанниковъ Семинаріи и на всегда долженъ быть записанъ въ исторіи всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи.

Славая потомъ вышеозначенное сообщеніе въ Правленіе Семинаріи, къ должному свѣденію и, въ чемъ слѣдуетъ, къ руководству на будущее время, Преосвященный сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: „Правленіе Семинаріи, на основаніи изъясненнаго въ семь опредѣленія Святѣйшаго Синода, сдѣлаеть 1) надлежащее распоряженіе а) объ удовлетвореніи дополнительнымъ окладомъ жалованья, съ 1 января сего года, всѣхъ начальствующихъ, учащихъ и вообще состоящихъ на службѣ при подвѣдомыхъ Правленію духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи; б) о выдачѣ такого же оклада всѣмъ имъ во все послѣдующее время ихъ службы при сихъ заведеніяхъ и в) объ улучшеніи содержанія воспитанниковъ оныхъ по всѣмъ статьямъ, соотвѣтственно назначеннымъ на то средствамъ по новой, дополнительной смѣтѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, принявъ въ руководство при этомъ, за невозвратомъ подлинной смѣты, копію оной имѣющуюся въ Правленіи семинарскомъ. 2) О высылкѣ необходимой на покрытіе этихъ расходовъ суммы изъ опредѣленнаго на то источника, въ дополненіе къ прежде полученной, Правленіе отнесется въ свое время въ Полтавскую Консисторію. 3) Требования семинарскаго Правленія по этому предмету Консисто-

рія имѣть исполнять въ свое время безъ замедленія; за тѣмъ остатокъ свѣчной, вѣнчикової и другихъ мѣстныхъ суммъ епархіи, какія настоящимъ опредѣленіемъ и другими состоявшимися распоряженіями Святѣйшаго Синода предоставляются отселѣ въ распоряженіе начальства на постепенное улучшеніе положенія духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи, долженъ быть хранимъ неприкосновеннымъ въ Консисторіи, впредь до особаго распоряженія объ употребленіи онаго по назначенію.

4) О выборѣ полтавскимъ градскимъ духовенствомъ изъ среди священнослужителейъ четырехъ кандидатовъ для утвержденія изъ числа ихъ двухъ присутствующими въ семинарскомъ Правленіи съ правомъ голоса по хозяйственнымъ дѣламъ сдѣлаеть надлежащее распоряженіе Консисторія, коротой и сообщить о семъ съ препровожденіемъ въ копию этого сообщенія къ должному ея свѣдѣнію и въ чемъ слѣдуетъ къ исполненію. 5) Для личнаго моего соображенія Правленіе Семинаріи представить мнѣ отдѣльныя смѣтныя выписки по каждому духовно-учебному заведенію нашей епархіи, на основаніи общей дополнительной смѣты.

Въ настоящее время распоряженія эти приводятся въ исполненіе.

Такъ кончилось дѣло улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній полтавской епархіи.— Не станемъ распространяться о важности заботъ и попеченій нашего Архипастыря о благѣ духовно-учебныхъ заведеній ввѣренной ему епархіи: онѣ оцѣнены благосклоннымъ вниманіемъ къ нему Его Вели-

чества Государя Императора. Не станемъ также распространяться о своевременности мѣръ, принятыхъ Его Преосвященствомъ къ улучшенію быта сихъ заведеній: уже официально признано, что духовно-учебныя заведенія „нельзя оставлять въ тепершнемъ жалкомъ положеніи безъ опасенія окончательнаго паденія.“ Читателямъ извѣстно, что на жалкое положеніе духовно-учебныхъ заведеній обращено Высочайшее вниманіе Его Императорскаго Величества. Впрочемъ такая заботливость Правительства о духовномъ просвѣщеніи должна не ослабить, а усилить ревность приходскихъ пастырей церкви въ изысканіи и увеличеніи для сего мѣстныхъ средствъ.

..... Ленскій.

МЫСЛИ О ПОЭЗИИ.

Гражданинъ неба, странникъ на землѣ, — человекъ живеть тѣмною памятью прошедшаго, уповаемъ будущаго блаженства. Касаясь душой этихъ предѣловъ, онъ забываетъ трудности земнаго странствованія, не видитъ обломковъ разрушенія его окружающаго, довърчиво проходитъ между пропастей изрытыхъ на пути его, ведомый таинственною зарею вѣчности.

Какъ лучъ свѣта брошенный въ бездну, облекается мракомъ, проникаетъ его, и озаряя безчувственныя груди, отъ вѣка не зрѣвшія жизни, животворить ихъ хладную поверхность цвѣтами небесной радуги; такъ, чистая душа, облеченная покровомъ вещественности, озаряетъ ея безжизненныя массы, лучемъ своего безсмертія; узница земнаго міра, она стремится въ страну свободы; не въ силахъ будучи сбросить тлѣнныхъ оковъ своихъ она томится, она мечтаетъ о свѣтлой родинѣ, гдѣ безмятежные дни озаряются тихимъ свѣтомъ незаходимаго свѣтила; гдѣ невыразимая сладость небесной гармоніи, течетъ безконечною струею къ престолу Вѣчнаго; увлекая съ собою всѣ свѣтлыя чувства безплотныхъ.

Тамъ только находитъ она отвѣтъ этой неизяснимой тоскѣ, которой тѣнь разливаетъ она на всѣ произведенія свои на землѣ, въ образѣ тихой меланхоліи, набрасывающей особенный свой колоритъ на всю вещественную природу *).

*) Посланіе II къ Коринѣ, гл. V. ст. 1. 2.

Ей пріятенъ видъ безпредѣльнаго моря; она углубляется въ него взоромъ своимъ, видитъ въ немъ таинственную сокровищницу мысли творческой: его безбрежное пространство, глухой равнозвучный шумъ его волнь, вой вѣтровъ, навѣвая задумчивость, уносятъ думы ея за предѣлы всего сотвореннаго, въ священную тишину вѣчности, внѣ пространства и времени.

Она любитъ витать въ области громовъ, гдѣ сокрушительныя силы природы, представляютъ ей образъ силы творческой. Въ самомъ разрушеніи естества, она находитъ утѣшительную надежду своего освобожденія. Она не можетъ ни минуты оставаться прикованною къ землѣ, не ощутивъ утраты своего блаженства.

Обтекая взоромъ окружающую ее природу, она видитъ въ ней, орудіе исполненія воли Вышняго; видитъ потокъ жизни, разлитый во всѣхъ вещественныхъ ея составахъ. Въ свѣтлой его струѣ слетаютъ съ небесныхъ высотъ, какъ яркія звѣзды, подобныя ей искры божественнаго свѣта, животворящія смертныхъ; и возвращаются съ неизъяснимымъ восторгомъ, въ минуту своего освобожденія.

Взоромъ небожителя, она зреть премудрость и любовь, непрестанно изливающихъ дары свои отъ тѣхъ предѣловъ, гдѣ престолъ Всемогущаго, окруженный неприступнымъ свѣтомъ, поставленъ на основаніяхъ вѣчности. Тамъ положенъ залогъ ея блаженства, ея вѣчной жизни; туда стремятся всѣ ея помысленія, всѣ мечты ея, которыми облакаетъ она природу; тамъ, причина всѣхъ ея небесныхъ вос-

торговъ и тихой грусти, которыхъ напѣвы, выражаемые ею въ гармоніи звуковъ, называются у насъ: *поэзією музыки и слова*.

Законъ гармоніи (или поэзіи) положенъ въ основаніе всей природы; но одна лишь безсмертная душа человѣка имѣетъ даръ различать черты его, отъ образовъ грубой вещественности, и облекать ихъ въ духовную, сродную имъ, форму.

Когда безсмертный духъ человѣка подавленъ былъ тяжестью вещества, омраченъ его понятіями; онъ силился всегда прозрѣть въ природѣ проявленіе этого закона, но всѣ усилія его напечатлѣвались на ея же тяжелыхъ массахъ: или, одѣвая хладный мраморъ гармоническими чертами красоты формъ человѣческихъ; или въ стройности столбовъ поддерживавшихъ красивые покровы зданій, или въ выразительномъ сляніи свѣта и тѣни. Но онъ не отвлекался отъ вещественнаго міра, онъ не могъ проникнуть сквозь окружающій его мракъ. Но тамъ, гдѣ небесный свѣтъ, разсѣвалъ чорный покровъ его, тамъ возлеталъ онъ въ горніе предѣлы, и съ высоты своего воззрѣнія, изливалъ небесный восторгъ свой *въ поэзіи слова и звуковъ*.

Такихъ истинно вдохновенныхъ поэтовъ видимъ мы въ древности, въ народѣ израильскомъ. Они не стояли наряду совсѣмъ народомъ, ни слѣдъцами другихъ народовъ; духъ ихъ, волнуемый восторгами безсмертія, стремившійся за предѣлы міра вещественнаго, получалъ даръ прозорливости; озаренные невещественнымъ, горнимъ свѣтомъ, они прозирали въ будущее, и въ священномъ восторгѣ открывали его наро-

дамъ и царямъ. Они сами не могли дать себѣ отчета въ своемъ вѣдѣніи; — но чувствуя высшую силу, вдохновлявшую ихъ, они говорили какъ посланники Источника, Премудрости, — какъ истолкователи воли Всемогущаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что все высокое, истинное истекаетъ отъ начала премудрости и истины*). Если бессмертный духъ человѣка, исполненный небеснаго свѣта, озаряетъ взоромъ своимъ вещественную природу, тогда законъ гармоніи является ему во всемъ своемъ пространствѣ и величіи, тогда проявленіе его въ дарѣ слова, производитъ все изящное, высокое, (sublime) тогда звуки его восхищаютъ и возвышаютъ душу.

Въ необъятномъ пространствѣ твореній, изъ всего что возникло подъ творческой рукою Создателя, нѣтъ ни одного, начиная отъ малѣйшей пылинки, вращающейся въ спиральномъ теченіи солнечнаго луча, — и до сферъ небесныхъ тѣлъ, летящихъ въ безпредѣльныхъ пространствахъ эфира; нѣтъ, говорю, ни одного изъ твореній, которое не было бы проникнуто вѣчнымъ закономъ творческой премудрости, которое не имѣло бы элемента проявляющаго силу этого закона, — вліянія міра духовнаго и соотношенія своего съ тѣмъ міромъ; постигнуть и высказать этотъ элементъ въ предметѣ, значитъ одухотворить его, *пэтизировать* предметъ; значитъ, постигнуть отношеніе или связь его съ закономъ союза міровъ, закономъ союза прежде бытія

*) Посланіе I къ Коринѣ. гл. III ст. 11. Іакова гл. I ст. 17.

съ вѣчностію, съ закономъ религіи. Безъ этого взгляда, самое пріятнѣйшее описаніе какой либо части природы, выраженное самымъ мелодическимъ созвучіемъ словъ, будетъ только простое, матеріальное описаніе вещественнаго міра, мелодія для слуха, но не для мысли, не выражающая проявленія въ немъ міра духовнаго; слѣдовательно, неимѣющая *поэтической идеи* *).

Между тѣмъ, въ духовной натурѣ человѣка, мы видимъ двоякое на нее вліяніе высшихъ силъ **) составляющее нравственный міръ человѣка. Съ одной стороны, духъ его стремится къ совершенствованію, къ утонченію, къ подобію благодати и невыразимымъ совершенствамъ Всемогущаго;—къ блаженству вѣчному, свѣтлыхъ, безплотныхъ жителей міра духовнаго; отсюда рождаются всѣ добродѣтели, соединяющія человѣчество взаимною любовью, какъ основаніемъ творческаго закона во вселенной. Съ другой стороны,—человѣкъ, какъ бы противъ собственной воли, съ болѣзненнымъ внутреннимъ сознаніемъ вреда и униженія, покоряется чувствамъ разрушительнымъ, мрачнымъ, тревожнымъ: онъ за-

---

*) Главная причина бездушія искусства, есть отсутствіе чувства религіознаго въ художникахъ. Безъ него, могутъ быть граціозные ландшафты, схожіе портреты, жаркія баталіи на морѣ и на сушѣ;—но небудетъ тѣхъ великихъ созданій, въ которыхъ является самое высшее, самое чистое вдохновеніе художника. (Взглядъ русскаго на образованіе Европы С. П. Шевырева.)

**) Посланіе къ Римл. гл. VII ст. 22, 25.

видуетъ, ненавидитъ, мститъ, мучится; и смятенная душа его провидя за предѣлами вещественной жизни страшную, вѣчную ночь безнадежности и отчаянія, — невольно стремится къ гибели, къ мученію безконечному, — страшному удѣлу духовъ мрака и злобы.

Различіе этихъ двухъ, противоположныхъ предѣловъ міра духовнаго, — проявляясь въ твореніяхъ составляющихъ вселенную, производятъ два элемента или два образа духовнаго возрѣнія, два рода поэзіи: *поэзію свѣтлую*, такъ сказать, *высшую, небесную*, — какъ отголосокъ гармоніи свѣтлыхъ восторговъ безплотныхъ силъ, возносящихъ хвалу любви, благодати и премудрости Предвѣчнаго; и *поэзію мрачную, адскую*; какъ стоны злобы и отчаянія падшихъ духовъ, на вѣки лишенныхъ блаженства, въ безсиліи ярости, силящихся расторгнуть связавшія ихъ узы вѣчнаго осужденія; сокрушить непоколебимый порядокъ мірозднія, и въ изнеможеніи повергающихся въ бездну не скончаемой ночи терзанія, всеразрушающихъ страстей и безнадежности.

Сколько міръ послѣдней заключенъ въ предѣлы страстей, тьмы и разрушенія; столько міръ поэзіи свѣтлой, безпредѣленъ какъ Божія сила, премудрость и слава. Нѣтъ сомнѣнія, что человѣку неочерченному гибельными страстями, съ добрымъ сердцемъ и чистою душою, свойственъ міръ поэзіи свѣтлой: тутъ, онъ любитъ, блаженствуетъ, и въ восторгѣ благодарности изливаетъ чувства свои *въ поэзіи слова и звуковъ*.

Древніе язычники чувствовали необходимость отвлекаться отъ земли и возноситься изъ міра вещественнаго въ міръ духовный, — чтобы найти тамъ идеи поэтическія. Они называли поэзію, — языкомъ боговъ; но міръ духовный былъ закрытъ для нихъ. Ихъ понятія о естествѣ боговъ были такъ подавлены матеріальностью, что исторія ихъ боговъ, есть повѣсть самыхъ неукротимыхъ страстей, самой низкой степени матеріальной природы человѣка. Если таковыя были боги, то на какой же стпени духовнаго состоянія должны были находиться человѣки? Ихъ боги неба и боги ада были равно страстны, мстительны, порочны; или лучше сказать: вѣрованіе человѣчества было погружено въ глубокій мракъ вещественности и тѣмной стороны міра духовнаго; оно не знало о мірѣ свѣта и безсмертія, изъ котораго оно увлечено было всеобщимъ паденіемъ; оно въ томленіи ожидало освобожденія духа отъ оковъ тьмы, просвѣтленія душевнаго; *) и все ихъ богословіе, философія и поэзія языческаго міра носятъ печать рабства и тлѣнности; до тѣхъ поръ пока спасительный свѣтъ ученія христіанства не озарилъ духа человѣческаго, освободивъ его отъ ига вещественности и мрачныхъ мечтаній, открывъ ему высочую цѣль въ вѣчности, — познаніе совершенствъ Божіихъ, которымъ онъ долженъ уподобляться, **)

---

*) Посланиемъ къ Римлянамъ гл. VIII. ст. 22. 23.
Plato, de republica. Lib. II, с. IV. — Cicero, de legibus.

**) Маттея гл. V ст. 48.

и всемогущества Его въ твореніи, въ которомъ онъ имѣть нескончаемый предметъ изученія и мудрости.

Такое возвышеніе духа человѣческаго должно было развить и возвысить умственные способности человѣка;—и взоръ его проникнувъ въ священную глубину вѣчности, началъ обозрѣвать міръ твореній, какъ временный только видъ произведеній силы творческой, какъ малую частицу въ неизмѣримомъ чертежѣ всемогущества.

Постигая совершенства Творца въ Его твореніи, человѣкъ увидѣлъ, что *благодать и любовь*, замѣнили въ немъ прежнія понятія: *страха и мщенія*.*)

Такимъ образомъ открылось для человѣчества религиозное понятіе о вѣчномъ законѣ единства, (гармоніи) въ природѣ,—*истинная поэзія*. Чѣмъ болѣе раскрывается предъ нами сила, премудрость и величіе творческаго закона во вселенной; тѣмъ болѣе, тѣмъ обширнѣе становится область поэзіи. Вѣка протекли уже, и рядъ грядущихъ вѣковъ будетъ свидѣтельствовать, какъ недостаточны всѣ познанія человѣческія, для того, чтобы постигнуть всѣ тайны закона творенія. Поэтому идея и матеріалы истинной поэзіи не истощимы; и чтобы человѣкъ могъ быть истиннымъ поэтомъ, во всей силѣ и обширности значенія, надобно чтобы онъ или обладалъ познаніемъ всего, что только Создатель благоволилъ открыть уму человѣческому,**) или неза-

*) Матѳ. гл. V ст. 48.

***) Посл. къ Римл. гл. I. ст. 20.

висимо отъ ученія и мудрости человѣческой, надобно чтобы свѣтъ небесный озарилъ его душу.

Какъ при свѣтѣ солнца блѣднѣетъ и исчезаетъ мракъ ночи,—такъ поэзія міра мрачнаго, ничтожна предъ истинной поэзіей религіи въ природѣ; самыя чувства души нашей, невольно признають превосходство идеи добра надъ идею зла: если мы видимъ, что человѣкъ озлобленный обидой нанесенной ему другимъ, въ изступленіи гнѣва поражаетъ его смертельнымъ ударомъ; мы найдемъ здѣсь много для поэзіи мрачной;—но если напротивъ, увидимъ, что терпящій обиду и поруганіе, вмѣсто мщенія съ любовью простираетъ объятіе къ примиренію и молится за нанесшаго ему обиду; тогда душа наша исполненная восторга, безмолвствуетъ отъ удивленія, умиленія сердечнаго и внутренней духовной радости. Тоже чувство овладѣваетъ нами при видѣ истиннаго, глубокаго раскаянія; и пусть совѣсть скажетъ каждому, гдѣ болѣе находить онъ *поэзію*!*)

Итакъ *поэзія* заключается не въ *мелодіи звуковъ*, но въ *идеѣ* поражающей слово.

Пора намъ христіанамъ, въ вѣкѣ существенныхъ познаній, встряхнуть съ себя кору невѣжества и не накладывать на себя добровольно ига вещественности, тяготѣвшаго надъ древнимъ языческимъ міромъ. Законъ падшаго міра матеріальнаго, **) законъ страстей, приличенъ природѣ безсловесныхъ

*) Вспомнимъ: черную шаль (Пушкина) и Церкъ и Ангель (Жуковскаго).

**) Посл. къ Римл. гл. VIII ст. 20. 21. 22.

животныхъ; но въ челоѣкѣ самый даръ слова проявляетъ голосъ духа безсмертнаго, котораго жизнь и мысли не зависятъ отъ жизни міра вещественнаго; духа, который пришелъ на мгновеніе, — какъ бы для того, чтобы только взглянуть на этотъ міръ созданий, и въ необозримыхъ его пространствахъ и видоизмѣненіяхъ, постигнуть, и съ восторгомъ удивляться вездѣущимъ проявленіямъ премудрости и величія Создателя.

Поэзія, небесной
Религіи сестра земная, свѣтлый
Маякъ, самимъ Создателемъ зажженный,
Чтобъ мы во мглѣ житейскихъ бурь не сбились
Съ пути. Поэтъ! на пламени его
Свой факель зажигаи!*)

Г. Р.

*) Жуковскаго-Камоэнсъ.

ЗАМѢТКИ О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

III.

ОБЪ УМСТВЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

(Продолженіе.)

Способъ преподаванія. Справедливо говорить, что успѣхи въ наукахъ учениковъ не столько зависятъ отъ нихъ самихъ—отъ способностей и прилежанія, сколько отъ преподавателей—отъ умѣнья заинтересовать и передать. Хорошій способный къ своему дѣлу наставникъ съумѣетъ самую безжизненную, сухую науку сдѣлать интересною и завлекательною, а неопытный и неловкій самую занимательную сдѣлаетъ вялою и скучною. Тайна заключается въ способѣ преподаванія, на который поэтому нужно обратить особенное вниманіе и наблюдать, чтобы онъ былъ оживленный, задѣвающій, или какъ говорятъ увлекательный. Этотъ способъ употребляетъ въ дѣло примѣры, приспособленія,—всѣ средства оживленія. Онъ—то и возбуждаетъ вниманіе учениковъ; онъ—то и приводитъ къ желаемой цѣли—къ основательному знанію всего пройденнаго. Вялость, безжизненность, сухость преподаванія должны быть всѣми силами преслѣдуемы и безъ милосердія изгоняемы, хотя бы при этомъ наставникъ излагалъ свой предметъ основательно и полно. Бываютъ еще такіе преподаватели, которые по болѣзненному состоянію, или по привычкѣ, или по

другимъ причинамъ преподають тихо, невнятно. Такое преподаваніе требуетъ отъ учениковъ двойнаго усилія и вниманія—что бы слышать то, что объясняется и за тѣмъ, чтобы понять и усвоить себѣ, и, утомляя ихъ, рѣдко приводитъ къ хорошимъ слѣдствіямъ. Поэтому и это преподаваніе *подъ носъ* не должно быть терпимо въ благоустроенномъ заведеніи, за одинъ этотъ внѣшній недостатокъ, не смотря на всѣ возможныя внутреннія достоинства. Какая мнѣ польза отъ этихъ достоинствъ внутреннихъ, когда онѣ для меня и остаются дѣйствительно внутренними, такъ какъ я ихъ не слышу и не знаю? Новое разумное требованіе относительно способа преподаванія должно состоять въ томъ, чтобы онъ былъ простъ, особенно для дѣтей; да и для взрослыхъ онъ долженъ быть вполне понятенъ, не высокопаренъ и не затемненъ громкими фразами и великолѣпіемъ изложенія. Лучше и для нихъ преподавать просто, потому что простое всѣмъ понятно.

Награды и наказанія. Но какъ бы ни усиливались наставники, какими лучшими способами ни преподавали бы, — дѣло не будетъ успешно безъ побужденій, которыя для прилежныхъ должны состоять въ наградахъ, а для лѣнивыхъ и разсѣянныхъ въ наказаніяхъ. Однакоже прежде нежели скажемъ о духѣ этихъ побудительныхъ средствъ, объ ихъ значеніи и употребленіи, мы должны замѣтить, что награды и наказанія въ умственномъ отношеніи—за успѣхи въ наукахъ, должны быть различаемы отъ наградъ и наказаній въ нравственномъ отношеніи—за благонравіе или противныя ему

качества. Причина этаго очень ясна: часто случается, что воспитанникъ окажется блестяще успѣхи въ наукахъ и вмѣстѣ отличится самыми непозволительными шалостями и неблагонравіемъ. Естественно, что за успѣхи его нужно наградить, а за шалости пожурить. Такимъ образомъ одинъ и тотъ же воспитанникъ совершенно справедливо и естественно разомъ получаетъ и награду и наказаніе, чего не могло бы быть, еслибы награды и наказанія въ умственномъ отношеніи не отличались совершенно отъ наградъ и наказаній въ отношеніи нравственномъ. Бываютъ противоположные примѣры и даже еще болѣе частые, что дѣти совершенно бездарные, тупые и влѣдствіе этого безуспѣшные, отличаются похвальнымъ благонравіемъ и добротою души: и эти примѣры доказываютъ тоже.

Итакъ въ чемъ же должны состоять награды и наказанія въ отношеніи умственномъ-за успѣхи въ наукахъ? Награды за блистательные способности и за успѣхи въ наукахъ должны быть очень скупы: Тутъ во 1-хъ собственно и награждать незачто: природа и такъ наградила человѣка богатыми своими дарами, а вы за это самое еще будете награждать его. Это будетъ странно! Во 2-хъ за успѣхи награждать и незачѣмъ; „успѣхи въ наукахъ сами себя награждаютъ“ прекрасно замѣчено въ уставѣ одного изъ казенныхъ нашихъ заведеній. Одного сознанія, что исполнилъ свой долгъ, что оказался выше своихъ товарищей, одного довольства, происходящаго изъ этой мысли, не можетъ превзойти никакая награда внѣшняя. А кромѣ этого успѣваю-

пій имѣеть право надѣяться большаго почета и важнѣйшихъ выгодъ впереди. Зачѣмъ же еще награждать? Въ 3-хъ награды за успѣхи могутъ привести къ самымъ вреднымъ послѣдствіямъ. Успѣхи и сами по себѣ производятъ самодовольство и самоувѣренность, а будучи часто поощряемы наградами доводятъ до гордости. Гордость же и сама по себѣ и по своимъ послѣдствіямъ ужасна. Она производитъ въ человѣкѣ сначала только заносчивость, потомъ грубость и дерзость въ обращеніи съ другими, которыхъ такой ученикъ считаетъ ниже себя и такимъ образомъ дѣлаетъ его нестерпимымъ для всѣхъ людей. Гордость во вторыхъ производитъ и порчу умственную, потому что она-врагъ всякаго развитія и усовершенствованія: человекъ зараженный ею приходитъ къ мысли, что онъ дошелъ уже до высшаго образованія и сдѣлался совершенно образованнымъ. Отсюда рѣшеніе, что „не стоитъ уже заниматься; не для чего да и не для кого,“ и такимъ образомъ человекъ, вмѣсто того, чтобы постояннымъ трудомъ подвигаться впередъ, останавливается въ своемъ развитіи, питаясь гордыми мечтами, пока наконецъ окажется отсталымъ въ сравненіи даже съ тѣми, которые были ниже его по успѣхамъ и познаніямъ. По этому-то говоримъ, что нужна большая воздержность и умѣренность въ наградахъ за успѣхи, т. е. должно раздавать награду какъ можно меньше и какъ можно рѣже и преимущественно тѣмъ, которые при способностяхъ довольно обыкновенныхъ, достигаютъ такихъ же успѣховъ, какъ и гораздо ихъ дарови-

тѣйшіе. Однако же въ награду нужно давать не хламъ какойнибудь, не пустячную ничего нестоящую вещь, а чтонибудь пріятное и видное, иначе награда потеряетъ всякую цѣну въ глазахъ самого получившаго и перестанетъ служить поощреніемъ и для него и для другихъ. Наказаній въ дѣлѣ воспитанія въ собственномъ смыслѣ умственного не должно быть: тутъ нѣтъ и не можетъ быть преступленій; значить не могутъ имѣть мѣста и наказанія. Поэтому наказанія такъ называемыя въ этомъ случаѣ, суть только побужденія къ занятіямъ, направленныя противъ лѣнивыхъ и разсѣянныхъ воспитанниковъ. Употребляя ихъ въ такомъ смыслѣ, нужно руководствоваться строгимъ вниманіемъ и разборчивостію; потому что не успѣвающіе въ наукахъ бываютъ двухъ родовъ: даровитые, но разсѣянные, полѣнивающіеся и—бездарные, слабые, неспособные. Последнихъ наказывать и не за что и не для чего, такъ какъ наказанія не принесутъ имъ никакой пользы: никакими побужденіями не вдохнете въ нихъ тѣхъ способностей, которыхъ они лишены отъ природы. Такихъ дѣтей не зачѣмъ и держать долго въ заведеніи, а, поучивъ чему можно,—выводить на какуюнибудь не хитрую службу—по ихъ силамъ. Лѣнивыхъ и разсѣянныхъ можно и побуждать и подгонять, но съ большою осмотрительностію и постепенностію, мѣрами болѣе нравственными. Конечно наказанія тѣлесныя дѣйствительнѣе и скорѣе ведутъ къ цѣли; конечно есть такія жесткія натуры, на которыя мѣрами нравственными не подѣйствуешь; но все таки тѣлесныя рѣшительныя средства

нужно употреблять какъ можно рѣже, потому что они огрубляютъ человѣка и дѣлаютъ его совершенно нечувствительнымъ ко всѣмъ болѣе мягкимъ мѣрамъ. Эти наказанія должны употребляться только въ крайности; ибо что будетъ потомъ? чѣмъ можно будетъ послѣ побудить того, кого въ первый разъ побуждали розгами? И безъ этихъ сильныхъ мѣръ есть много средствъ къ побужденію: убѣжденія, выговоры, отдѣленіе отъ круга воспитанниковъ усердныхъ къ своему дѣлу и много подобныхъ мѣръ, съ успѣхомъ употребляемыхъ лучшими нашими воспитателями. Но чѣмъ и какъ ни побуждали бы воспитанниковъ, *главное условіе* наградъ и наказаній должно быть постоянно одно и тоже: начальство должно вполне владѣть наградами и наказаніями. Награда, надъ которою зло съострили перестаетъ быть наградою; ее получить не только не лестно, но даже не ловко, — такъ и боишься, что бы кто не посмѣялся. Такъ въ одномъ заведеніи награждали за успѣхи разрозненными книжками стариннаго журнала „Телеграфъ,“ и всѣ награжденные получали отъ товарищей обидное прозваніе „телеграфистовъ.“ Подобнымъ образомъ и наказаніе, обращенное въ шутку, теряетъ почти всю силу и перестаетъ быть страшнымъ. Такъ бываетъ и въ жизни: острогу отбиваютъ острогою, ловкимъ оборотомъ въ шутку, или даже добродушнымъ смѣхомъ на свой же счетъ. Поэтому со стороны начальниковъ требуется непремѣнно большое вниманіе въ этомъ отношеніи, такъ что бы можно было даже знать, какъ смотрятъ воспитанники на употребле-

емыя ими побудительныя средства, чтобы въ случаѣ надобности можно было измѣнить ихъ, а иначе, отъ невниманія, эти необходимыя и полезныя средства не будутъ вести къ желаемой цѣли.

Часы занятій. Для вѣрности успѣховъ требуется еще одно непремѣнное условіе: чтобы съ полнымъ благоразуміемъ и разсудительностію назначены были часы занятій. Постоянныя занятія книгами и уроками имѣютъ очень вредныя послѣдствія, особенно въ нѣжныя дѣтскія лѣта: не говоря уже объ опасности для здоровья, отъ такихъ неумѣренныхъ занятій происходитъ то, что ребенокъ получаетъ совершенное отвращеніе отъ книги и вообще отъ умственныхъ занятій. Не нужно забывать различія между дѣтьми въ умственныхъ способностяхъ, а также и того, что они дома вовсе почти не занимались или занимались не ровно, а одни больше, другіе меньше. Поэтому нужно непремѣнно внимательно наблюдать дѣтей, и тѣмъ изъ нихъ, которые больше привыкли къ занятіямъ и одарены лучшими способностями, назначать и уроки побольше, а слабенькимъ и особенно новичкамъ — поменьше: общей же мѣрки, особенно на первыхъ порахъ, отнюдь не назначать. Не нужно также гоняться за быстротою успѣховъ, забывая опасности нравственныя и физическія: если гдѣ, то здѣсь правило — *„хоть не скоро, да здорово“* должно имѣть полное свое приложеніе. Если не держаться этого правила, то гоняясь за успѣхами можно обременить воспитанниковъ не по силамъ и довести ихъ тѣлесный организмъ до не здоровья, а нравственный

—до отупѣнія. Сутки, состоящія изъ 24-хъ часовъ, естественно раздѣлить въ отношеніи къ дѣятельности на двѣ равныя половины и 12 часовъ посвятить урокамъ, гимнастикѣ и прочимъ нужнымъ занятіямъ, а другіе 12 отдѣлить для отдыха, удовольствій и сна. Часы назначаемые, для занятій нужно благоразумно распредѣлить такъ, чтобы не было утомленія; значить нужно устроить, чтобы они перемежались прогулками, отдыхомъ и т. п. Для малолѣтнихъ же дѣтей изъ 12-ти часовъ, назначенныхъ для уроковъ, отдѣлять собственно для нихъ не болѣе половины, а остальные 6 часовъ отдѣлить для гимнастическихъ упражненій, прогулокъ, механическихъ занятій и т. п. Во всякомъ случаѣ нужно стараться о томъ, чтобы дитя охотно училось, и потому по возможности меньше держать его за книгою, не задавать большихъ уроковъ и не быть очень требовательнымъ. Слова нѣтъ, что память и другія способности въ дѣтствѣ сильны, но онѣ и нѣжны: ничего нѣтъ легче, какъ забить ребенка и остановить его умственное развитіе, и ничего труднѣе не можетъ быть, какъ оживить забитаго и вновь разбудить ослабленныя и уснувшія силы. Самая лучшая для занятій пора дня—утро и вообще время до обѣда; а поздній вечеръ совершенно не удобенъ: какое тутъ будетъ ученье, когда ученикъ дремлетъ? Всего лучше ограничить время умственныхъ занятій этими часами—8-ю утра и 8-ю вечера.

Экзамены. Говоря объ умственномъ воспитаніи дѣтей, мы скажемъ наконецъ объ испытаніяхъ, которые почитаются вообще оцѣнкою успѣховъ. Ис-

пытанія имѣють большую важность, но не какъ оцѣнка, а какъ поводъ и случай къ поощренію. Оцѣнить можно только постояннымъ наблюденіемъ, принимая во вниманіе успѣхи и поведеніе ученика въ теченіе всего курса; на экзаменахъ это невозможно. Тутъ очень многое зависитъ отъ случая: усердный и способный во всѣхъ отношеніяхъ воспитанникъ иногда станетъ на испытаніи отвѣчать неудачно; а наоборотъ лѣнтяй, но съ острыми способностями, подготовившись немного, можетъ сдать блестящій экзамень, какъ и бываетъ очень часто. Конечно, хорошо и то, что лѣндивые, хотя изъ боязни экзамена проходятъ то, что должны были изучать изъ любви къ самому дѣлу; но дѣло въ томъ, что большая разница между тѣмъ, кто наскоро кое-какъ ознакомился съ предметомъ и тѣмъ, который изучалъ его долго и добросовѣстно. Кто прошелъ цѣлую науку въ теченіи недѣли, тотъ еще скорѣе забудетъ ее, а усвоившій ее прилѣжнымъ и долгимъ изученіемъ никогда не забудетъ. Итакъ испытанія, говоримъ, должны быть не оцѣнкою, а средствомъ и случаемъ къ поощренію воспитанниковъ. Экзаменующій, предвательно хорошо знакомый съ успѣхами и поведеніемъ учениковъ, на испытаніи будетъ наблюдать за отвѣтами, но оцѣнивать ихъ будетъ не по этимъ отвѣтамъ. Онъ долженъ строгимъ внушеніемъ образумить лѣнтяя, хотя бы онъ отвѣчалъ и прекрасно, а усерднаго и прилежнаго похвалить въ примѣръ другимъ за эти качества; въ случаѣ же неудачи—ободрить его и поддержать. Таковы цѣль и характеръ испытаній

внутреннихъ. Испытанія открытыя *публичныя* рѣшительно ни къ чему не ведутъ и потому безъ большой потери могутъ быть отмѣнены, гдѣ еще существуютъ. Разумѣется, что наставники должны отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; но они отдаютъ его Правительству, которымъ поставлены, а не обществу, отъ котораго вовсе не зависятъ. Если уже непременно нужно знакомить общество съ успѣхами воспитанниковъ и показывать, чего они достигли въ заведеніи; то представлять на экзамены самое рѣзкое и поразительное, но все таки это будетъ невѣрно, потому что это гораздо яснѣе и вѣрнѣе обнаружится въ послѣдствіи—въ жизни. Испытанія *окончательныя*, или какъ ихъ больше называютъ, выпускныя должны отличаться самымъ добросовѣстныхъ безпристрастіемъ и строгостію. Если сдѣлать хотя небольшое послабленіе, если дать возможность хотя одному лѣнтяю окончить порядочно курсъ ученія, то это будетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія: всѣ способные и дѣльные воспитанники, успокоиваясь его примѣромъ, не будутъ прилагать должнаго усердія къ занятіямъ и такимъ образомъ посредствомъ такой поблажки будутъ перепорчены лучшіе подарки обществу, произведенные природою. Испытанія *пріемныя*, которыя сдаются для вступленія въ какое нибудь заведеніе, особенно въ заведенія спеціальныя должны быть ограничены самыми необходимыми для предстоящаго курса науками. Если потребовать отъ поступающихъ знанія меньшаго, нежели какое нужно для успѣшнаго прохожденія курса; то ученіе далѣе

будеть затруднительно, а если требовать чтобы знали то, чему ихъ будутъ еще учить (что нерѣдко и бываетъ); то послѣ скучно будетъ учиться. Это подтвердить каждый, учившійся въ высшемъ учебномъ заведеніи, собственнымъ опытомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

И. Даниленко.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ

О ПОСИЛЬНОМЪ, ДОБРОХОТНОМЪ СОДѢИСТВІИ МИССИОНЕРСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аще кто напоитъ въ чашею студены воды во имя Мое, яко мои ученицы есте, аминь малою вамъ: не лишится мзды своея.

Многіе милліоны въ православной имперіи нашей, къ временному и вѣчному несчастію своему до сихъ поръ находятся въ отчужденіи отъ св. вѣры Христовой и погружены въ гибельныя суетвѣрія языческія. Между тѣмъ духовное и гражданское начальства не имѣютъ вполне достаточныхъ средствъ къ развитію отечественнаго миссіонерства въ надлежащихъ размѣрахъ. Исключая кавказской, остальныя миссіи наши не имѣютъ ни достаточно числа дѣятелей, ни достаточныхъ матеріальныхъ

средствъ. Среди подвиговъ благовѣствованія миссіонеры наши нуждаются и въ нравственной и въ вещественной поддержкѣ со стороны своихъ христіанскихъ собратій, и чѣмъ тяжелѣе совершаемый ими подвижъ, чѣмъ болѣе они встрѣчаютъ препятствій на этомъ трудномъ пути, тѣмъ болѣе они вправѣ ждать себѣ помощи отъ христіанскаго общества. Но есть и такія мѣстности въ Россіи, населенныя не христіанами, которыя вовсе не имѣютъ миссій и ждуть еще благовѣствованія о Томъ, который всѣмъ человѣкамъ хочетъ спастися и въ разумъ истинный прійти.

Съ цѣлю содѣйствовать этому благому дѣлу и въ упованіи на помощь Божію учреждено, съ разрѣшенія Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора и по благословенію Святѣйшаго Синода, постоянное Миссіонерское Общество, подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и каждый истинный христіанинъ всякаго пола, званія и состоянія, ревнующій о благоденствіи св. церкви и славѣ имени Христова, приглашается ко вступленію въ число членовъ сего общества.

Православные братія и сестры! послужите кто чѣмъ можетъ этому высокому спасительному дѣлу, будьте соучастниками Апостоловъ Христовыхъ въ духовномъ возрожденіи племенъ и народовъ, въ просвѣщеніи и спасеніи людей. За это участіе Господь благословитъ васъ доблестные ревнители святаго дѣла. За содѣйствіе дѣлу вѣры умножить вашу вѣру. За дѣло любви умножить въ васъ самихъ

любовь ко Христу. За добротныя жертвы ваши щедро умножитъ ваше земное благосостояніе. Ради сего святаго возникающаго въ Россіи дѣла, по мѣрѣ усиленія его, будетъ привлекаться благословеніе Божіе и на всю православную нашу церковь, на весь русскій народъ и государство.

Азъ любящія Мя люблю, и прославляющія Мя — прославлю, говоритъ Самъ Господь.

Подробности о цѣли, составѣ, средствахъ и порядкѣ дѣлъ М. О. изложены въ уставѣ М. О.

Желающіе своими постоянными жертвами содѣйствовать миссіонерскому обществу, и съ званіемъ постоянныхъ членовъ общества, или единовременными пожертвованіями, благоволятъ обращаться въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества по слѣдующему адресу:

Въ С.-Петербургѣ. Казначею миссіонерскаго общества, Потомственному Почетному Гражданину, Ивану Александровичу Варгунину, на Лиговеѣ, близъ Итальянской улицы, въ собственномъ домѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, я предполагаю въ не продолжительномъ времени издать отдѣльно свой переводъ съ еврейскаго языка 9-ть книгъ св. Писанія ветхаго завѣта (4 Царствъ, 2 Паралипоменонъ, или Лѣтописей, Ездры, Нееміи и Эсѣирь), съ 1861 по 1865 годъ печатавшійся въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“.

Кто знакомъ съ „Трудами К. Д. Академіи“, тотъ знаетъ качества моего перевода и его особенное свойство, отличающее его отъ другихъ русскихъ переводовъ, печатаемыхъ въ настоящее время.

Незнакомымъ же съ журналомъ, въ которомъ въ первый разъ появился мой переводъ, не бесполезно объяснить, что мой переводъ снабженъ множествомъ примѣчаній археологическихъ, географическихъ, историческихъ, филологическихъ и проч.

При новомъ изданіи какъ переводъ, такъ и примѣчанія будутъ пересмотрѣны и гдѣ нужно исправлены. Сверхъ того каждой книгѣ будетъ предпослано краткое предисловіе, объясняющее ея происхожденіе и всѣ обстоятельства, способствующія къ яснѣйшему разумѣнію; въ заключеніе же будетъ приложенъ алфавитный указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ сихъ книгахъ съ объясненіемъ ихъ положенія и историческими о нихъ замѣчаніями; равно—указатель собственныхъ именъ лицъ, съ объясненіемъ значенія, этихъ именъ на еврейскомъ языкѣ и историческими о нихъ замѣчаніями.

Цѣнность печатанія, объемъ книги (около 50-ти листовъ), не позволяютъ, не смотря на все желаніе, сдѣлать изданіе слишкомъ дешевымъ. Самый строгій расчетъ показываетъ, что книга такого объема не можетъ быть пущена въ продажу дешевле 1 руб. 50 коп. безъ пересылки. Но, имѣя въ виду сколько возможно облегчить желающимъ пріобрѣтеніе сей книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ хотя приблизительно судить о количествѣ, въ какомъ, на первый разъ, потребно печатать предполагаемое изданіе, я предлагаю слѣдующую уступку: подписавшіеся на полудніе книги, съ высылкою денегъ, до 1 августа сего года, получаютъ ее за 1 р. 50 коп. съ пересылкою. Само собою разумѣется, что соразмѣрная уступка будетъ сдѣлана выписывающимъ въ значительномъ количествѣ (не менѣе 10 экземпляровъ) и для духовно-учебныхъ заведеній. Подписывающіеся послѣ 1 августа или выписывающіе книгу въ послѣдствіи, платятъ 2 р. съ пересылкою. Желающіе выписывать, благоволятъ адресоваться въ Кіевъ, къ профессору кіевской духовной академіи Михаилу Спиридоновичу Гуляеву.

Содержаніе: I. 30-е письмо Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Кіевскаго. II. Слово въ день рожденія Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. III. Улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній полтавской епархіи. (Окончаніе.) IV. Мысли о поэзіи. V. Замѣтки о воспитаніи дѣтей. (Продолженіе). VI. Воззваніе къ православнымъ. VII. Объявленіе.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.

Печ. дозволяется. 1866 г. Юня 1 дня. Цензоръ Пр. Катрашовъ.

Полтава. Въ типографіи вр. Н. и П. Пигуренко.